

САЯСАТ ТААНУУ ИЛИМДЕРИ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCE

Мамытов Т.Б.

ТЕРРОРИЗМДИН ЖАНА ЭКСТРЕМИЗМДИН САЯСИЙ БУЛАКТАРЫ

Мамытов Т.Б.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

T.B. Mamytov

POLITICAL SOURCES OF TERRORISM AND EXTREMISM

УДК: 323.14(075.9)

Терроризм жана экстремизм адамзаттын азыркы кездеги негизги көйгөйү болуп саналат. Макалада терроризм жана экстремизм түшүнүктөрү, ошондой эле алардын саясий булактары каралат.

Негизги сөздөр: *терроризм, экстремизм, саясий булактар, этникалык улут.*

Терроризм и экстремизм являются основной проблемой человечества в современное время. В статье рассматриваются понятия терроризма и экстремизма и их политические источники.

Ключевые слова: *терроризм, экстремизм, политические источники, этническая национальность.*

Terrorism and extremism are the main problems of mankind in modern times. The article discusses the concept of terrorism and extremism and their political sources.

Key words: *terrorism, extremism, political sources of ethnic nationality.*

В современной мировой науке существует два основных подхода к понятию «терроризм». Социальный подход исходит из определяющего значения социальных процессов в его возникновения. Биологический подход связывает это явление с некой «насильственной» сущностью человека, «естественным» стремлением людей угрожать интересам других и использовать любые доступные средства для достижения своих целей. Таким образом современный терроризм представляет собой симбиоз социального и биологического.

Социальная составляющая терроризма относится к той области политической борьбы, которая предполагает использование насильственных форм и методов достижения политических целей. Биологическая определяет живучесть современного терроризма, поскольку в нем представлены человеческое естество и проявляется одна из разновидностей экстремизма как формы борьбы за политическую власть. Отсюда политическими источниками современного терроризма и экстремизма выступают национализм и религиозный радикализм.

Родовым признаком национализма является расовая дискриминация. Которая понимается как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета

кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

Национализм, сплачивая представителей одного народа, одновременно формирует у него образ врага по отношению к представителям других наций или народов, провоцируя враждебную ответную реакцию. В результате создаются предпосылки для насилия на межнациональной почве.

Национальность как ключевое понятие национализма выступает в двух формах: «этническая национальность и гражданская национальность» [1, с. 7]. «Этническая национальность» основывается на сознании общей идентичности в рамках группы, уходящей корнями в общую культуру и историческое наследие. Она, как правило, особо четко проявляется у национального меньшинства в данном конкретном государстве.

В отличие от этнической национальности территория проживания является ключевым признаком «гражданской национальности». Она представляет собой открытую национальную группу, к которой можно принадлежать по факту рождения на определенной территории или проживания на ней. Так формируется гражданская национальность в таких относительно молодых государствах как Соединенные Штаты, Канада, Австралия, страны Латинской Америки. Гражданская национальность является порождением государства-нации, когда все граждане страны независимо от расовой и религиозной принадлежности составляют единую нацию. При этом нация строится на свободном самоопределении индивида и общества и единстве гражданской культуры, а не культурно-исторических или кровных узах.

Во второй половине XX века «обострение борьбы за возрождение национальных ценностей этнических сообществ и народностей сопровождалось выдвиганием ряда политических постулатов» [2, с. 34]:

– Прежде всего, была подвергнута сомнению сама идея существования государства-нация. Последней отказывалось в легитимности, поскольку оно могло существовать только в условиях фактического или юридического триумфа политических ценностей и традиций одной этнической группы.

– Требования к достижению равенства с титульной нацией и официального признания культурных различий этнических групп, населяющих государство-нацию, неизбежно вели к политизации национальных меньшинств.

– Распространение ценностей и традиций титульной нации на все население рассматривалось как подрыв национальной индивидуальности этнических групп и барьер для их возможного независимого развития. Это считалось реальным только при условии передачи части властных полномочий в регионы, приближая тем самым власть к конкретным чаяниям и нуждам граждан, представляющих не титульную нацию.

Выдвижение вышеперечисленных постулатов привело к качественным изменениям в движении национальных меньшинств, проявившимся в их массовости, радикализации и повсеместности.

Подъем экономики, социальный прогресс, рост образованности и даже расширение прав ведут не к «умиротворению» группы, а усиливают социально-статусные ожидания и расхождения между ожиданиями и реальными результатами.

Формальное равенство всех граждан независимо от расовой принадлежности, языка, религии законодательно закреплено во многих странах мира. Такое положение позволяет в большинстве случаев избежать наиболее очевидных и грубых форм расовой и этнической дискриминации. Но формальное равенство оказалось недостаточным для преодоления фактического неравенства даже на уровне отдельного человека. Положение представителей разных этнических и региональных групп даже в наиболее передовых в демократическом отношении развитых государствах еще в начале 70-х годов XX столетия сильно отличалось. Типичным являлось засилье представителей господствующего этноса даже в государственном аппарате этнических территорий. Такое положение было обусловлено не только инерцией предубеждений и тенденцией рыночной экономики воспроизводить неравенство, но «объективными культурно-лингвистическими трудностями» [3, с. 22], с которыми сталкиваются национальные меньшинства в среде доминирования культуры титульной нации, опирающейся на потенциал государства.

Формальное равенство не гарантирует равенства фактического, зависящего от многих сторон реальной общественной жизни.

Между отдельными этническими движениями и организациями, действующими в европейских странах существуют заметные различия в степени радикализма, характере требований, эффективности

и размахе их деятельности. Эти различия, несомненно, зависят от конкретных политических, социальных и экономических условий жизнедеятельности той или иной этнической группы. Но не меньшую, а в отдельных случаях и большую, роль играют исторически сложившиеся психологические факторы, в том числе особенности ментальности и темперамента национального меньшинства. В частности – выходцев из арабских стран во Франции, из стран Африки и Азии в Англии, из Турции в Германии.

Проявляемый этноцентризм, то есть отрицание норм и правил, особенно культивируемой на генетическом (биологическом) уровне, часто является причиной конфронтационности и воинственности, ведущей к бескомпромиссному сепаратизму.

«Связь между этноцентризмом и политическим и религиозным радикализмом определяется рядом факторов:

Во-первых, борьба за отделение сопряжена с огромными издержками и часто имеет отдаленные перспективы. Она требует очень мощной мобилизации масс. Огромным потенциалом в этом отношении обладают идеи кровного родства и сохранения культурно-религиозных ценностей с их длительным и интенсивным воздействием на духовно эмоциональную сферу человека.

Во-вторых, упор на сохранение ценностей порождает самые неразрешимые противоречия. В отличие от ресурсов и интересов они неделимы и абсолютны, а возникшие в связи с их защитой противоречия могут быть разрешены, скорее всего, насильственными методами.

В-третьих, для этноцентризма логично обращение к мотивам «этнической чистоты», которая неизбежно предполагает закрытость, враждебность ко всему «иному» и его подавлению как внутри общности, так и вовне ее» [4, с. 20].

Экстремизм как таковой является формой радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц, групп и слоев населения. Он гнездится преимущественно в маргинальной среде и подпитывается неопределенностью положения человека. Его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточной политической культуре, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе. Некоторые, наиболее устойчивые формы экстремизма имеют глубокие исторические корни.

Каждой стране присущи свои особенности экстремизма, проявляющиеся в наибольшем распространении того или иного его вида. Это может быть политический экстремизм, основанный на идеях группового неравенства и отторжении культурных различий, на пропаганде тоталитарного порядка и ненависти. Экстремизм националистического толка прорастает на почве расовой непримиримости, причем экстремисты придают расовый смысл даже небольшим внешним

различиям между людьми. Религиозный экстремизм проявляется обычно в виде враждебности к иноверам внутри страны и за рубежом.

Политический экстремизм имеет наибольшую историю в жизни человечества. «Он подразделяется на социальный («революционный») и консервативный («реакционный»). Современный политический «революционный» экстремизм возник в Латинской Америке. В Африке и Азии «революционный» экстремизм в нынешнем его понимании не получил серьезного распространения. Наиболее активно левый политический экстремизм проявился в Европе» [5, с. 56].

Основными носителями политического консервативного экстремизма являются, как правило, представители титульной нации. При всех нюансах программ и провозглашаемых целей консервативные радикалы делают главный упор на взвинчивание националистических чувств, на первый взгляд ради благородных целей – сохранения целостности нации, ее исторического и культурного достояния, традиций вопреки тотальной унификации и стандартизации, в том числе глобализации. Простота постулатов правоксремистской идеологии находит, как правило, отклик у достаточно широких слоев населения.

Для этнического экстремизма характерна экзотизация этнических общностей и придание этничности фундаментального, непреходящего и основополагающего характера. Для многонациональных государств подобная идеология чревата усилением разобщенности граждан страны. Она особо остро проявляется в условиях кризиса государственности и в то же время является катализатором подобного кризиса, что проявилось в июне 2010 года в Ошской и Джалал-Абадской областях нашей республики со стороны отдельных групп лиц, узбекской национальности.

В мае-июне 2010 года лидеры узбекского национально-культурного центра Кыргызской Республики К.Батыров и другие продемонстрировали манипулирование и возбуждение агрессивности отдельной части узбекского населения. Воздействия на национальные чувства людей провоцируют достаточно устойчивую ответную реакцию. Болезненные «душевные» раны в результате воздействия на национальные чувства заживляются исключительно медленно и имеют свойство наследственно передаваться из поколения в поколение. Этим и объясняется повторение событий июня 1990 года в июне 2010 года в нашей республике.

Обратимся к религиозным противоречиям, которые лежат в основе многих социальных споров и конфликтов, приводящих к насилию. Религиозный фактор в последние 20-30 лет XX в. был одним из самых важных среди провоцирующих террористическую деятельность. Одна из глубинных причин мусульманского религиозного экстремизма лежит в том, что в исламе нет деления на религиозную и светскую жизнь. Отсюда арабский

халифат раннего средневековья был государством «рыцарей» мусульманской веры. Именно он служит образцом, к которому стремятся современные террористические организации.

Насилие является естественным ответом, по мнению мусульманских радикалов, на нежелание других поддержать их устремления. Религия для них является средством защиты чести и достоинства и обеспечивает благосостояние мусульман. Джихад («священная война») воспринимается ими буквально, то есть как способ борьбы с неверными, а настоящий солдат Имама должен использовать все для достижения целей джихада. Исламский радикализм как социально-политическое явление существует в двух основных формах: как «идеологическая доктрина и как основанная на этой доктрине социально-политическая практика» [6, с. 13].

К причинам возрастания религиозного экстремизма относятся также урбанизация, расширение сферы наемного труда, усиление политической активности новых городских слоев населения, ущемление политических прав этнических групп, ставших большинством в стране. Под влиянием этих факторов происходит политизация ислама, который выливается в лозунги о необходимости возвращения к исламским нормам и их защите силой.

Переходу к насилию способствуют ослабление государственной власти и разгул анархии, а также экспорт исламской революции из других стран. При этом происходит слияние религиозных радикалов и организованной преступности.

Среди общепризнанных причин обострения межнациональных противоречий, приводящих к конфликтам, в том числе и военным, чаще всего присутствуют культурные и языковые, а шире – этнические различия, которые, несмотря на имеющиеся тенденции к их уменьшению и ассимиляции людей различной национальности, обнаруживают особую стойкость даже в высокоразвитых французских и английских обществах.

Процесс возрождения этнического самосознания ныне сопровождается появлением политической элиты национальных меньшинств, которая добивается большей доли политической власти в центре и той или иной формы автономии на местном уровне. Она отстаивает право на самоопределение меньшинств как равноправного члена международной политической системы, как нации среди наций.

И все же источником пробуждения национализма во всех полиэтнических странах является, прежде всего, существующее социально-экономическое неравенство различных этносов. На этой почве в обостренной форме возникает вопрос о статусе и групповых правах меньшинств. По степени конфликтности этноконфессиональных противоречий при их определении они могут быть сгруппированы следующим образом:

лингвистические, эгалитаристские (уравнительные), антииммигрантские, автономистские, сепаратистские.

Лингвистические противоречия обычно выступают в качестве спускового крючка большинства этноконфессиональных конфликтов. Обычно они проявляются в стремлении обучаться на родном языке, хотя бы до уровня среднего образования, какого-то национального меньшинства. Подобное стремление обычно легко удовлетворяется демократическим путем в странах, с развитой культурой межнациональных и межэтнических отношений.

К наиболее взрывоопасным этническим и конфессиональным противоречиям, несомненно, относятся те, которые порождают борьбу за автономию и сепаратизм.

Автономистские движения существуют в том или ином виде в каждой стране, поскольку моноэтническое государство явление крайне редкое на международном ландшафте. Этническая неоднородность (гетерогенность) является одной из наиболее распространенных причин внутривнутриполитической нестабильности государств.

Современное самоопределение, особенно для небольших этнических групп, означает, прежде всего, право на участие в более широком общественно-политическом процессе. Сепаратизм же в его нынешнем этническом варианте – это выход из существующей системы или ее разрушение с целью оформления государственности для отдельной этнической общности. Для сепаратистов самоопределение – всегда отторжение от общего государства, политическое и культурное разделение. В их трактовке самоопределение выступает в качестве разновидности национализма. Как ранее отмечалось, указанное проявилось в Кыргызской Республике в июне 1990 года и спустя 20 лет – в июне 2010 года, когда один из лидеров узбекского национально-культурного центра К.Батыров и его окружение под лозунгом самоопределения развязала межнациональный конфликт на юге Кыргызстана.

Современный сепаратизм, особенно вооруженный, имеет достаточное число безответственных лиц, прежде всего из местной политической элиты. Именно они, выступая под лозунгом «радетелей своего народа», в большинстве случаев преследуют свои узкоэгоистические цели утверждения себя в качестве «лидеров государства» и создания новой «национальной» бюрократии, которые должен будет оплачивать

«самоопределившийся народ». В июне 2010 года лидер узбекских сепаратистов Кадыржан Батыров боролся не за интересы узбеков, а за свои личные финансовые и политические интересы [7, с. 43].

Лозунг достижения независимости любой ценой сопровождается пропагандой вражды к существующему государству и к остальному народу. При этом активно используются негативные моменты в истории народов, всегда трактуемые в пользу «самоопределяющихся». Самыми популярными в ходе пропагандистских компаний обычно бывают лозунги: «мы долго терпели», «так дальше нельзя», «пришло время» по отношению к этносу, представляющему большинство населения данного государства. Весьма распространены утверждения о многовековой государственности народа, требующего самоопределения, и, следовательно, его исторического права на территорию проживания и прилегающие области.

Современный сепаратизм как политическая программа и ее следствие в форме насильственных действий формально основывается на ложно трактуемом принципе самоопределения: каждая этническая общность должна иметь собственную государственно оформленную территорию. Нынешние же национальные законодательства и общепринятые международно-правовые документы трактуют право народов на самоопределение, основываясь на признании существующей системы государств и право территориальных сообществ (а не этнических групп) формировать систему управления согласно демократически выраженной воле и не в ущерб остальному населению.

Литература:

1. Актуальные проблемы Европы. Проблемы национализма в Европе. Сборник статей. - М., 1969. - С. 7.
2. Ethnicity and Democratization in the New Europe. - №4. 1999. - Р. 34.
3. Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты. - М., 2006. - С. 22.
4. Кожановский А.Н. Народы Испании во второй половине XX века. - М., 1993. - С. 20.
5. Феномен экстремизма // Под ред. Козлова А.А. - СПб., 2000. - С. 56.
6. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально – философский анализ. - Ростов на Дону, 2002. - С. 13.
7. Заключение временной депутатской комиссии Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по расследованию причин и последствий Ошских событий в июне 2010 года. - С. 43.

Рецензент: д.филос. и полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.